

АЛЬФРЕД ВЕЛИКИЙ В ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

Е. А. Каниболоцкая

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 августа 2009 г.

Аннотация: статья посвящена фигуре Альфреда Великого в общественно-историческом дискурсе Англии второй половины XVI в. Анализируется подход и вклад общества историков-антикваров. Затрагивается влияние королевских особ и их политики на изучение англосаксонского наследия.

Ключевые слова: Англия, Британия, Альфред Великий, средние века, общество историков-антикваров, историография.

Abstract: the article is devoted to the figure of Alfred the Great in English social-historical discourse in the second half of the XVI century. It analyses method of approach and contribution of antiquarie's society. The article affects the influence of the royal persons and their policy on the Anglo-Saxon studies.

Key words: England, Britain, Alfred the Great, Middle Ages, antiquarie's society, historiography.

Как предпосылки, так и возможность для научного изучения англосаксонского прошлого Британии, с одной стороны, и использования этого прошлого в государственно-политических целях — с другой, возникли в период долгого правления королевы Елизаветы I (1558—1603 гг.). Именно с этого времени образ короля Альфреда Великого начинает приобретать в общественно-историческом дискурсе Англии те черты, которые разовьются уже в период Нового времени.

Действительно, уже антиквар и придворный отца Елизаветы I, короля Генриха VIII, Джон Леланд (1503—1552 гг.) включил детальный рассказ об Альфреде в свой каталог британских писателей, составленный в начале 1540-х гг. на основе различных архивных источников (включая копию законов Альфреда, которую Леланд видел в церкви городка Крайстчёрч, графство Дорсетшир, «Жизнь короля Альфреда» епископа Ассера и «Анналы Св. Неота») [1, р. 144—153]. Интересно, что в тексте самого Леланда определение «Великий» еще не встречается, а заголовок посвященной ему главы — «De Alfredo Magno» — был дан редактором издания 1709 г. Эндрю Холлом [1, р. XX].

Воспользовавшись материалами Леланда, англиканский епископ и антиквар Джон Бейл (1495—1563 гг.) при составлении своего «Индекса британских авторов» (1548 г.) использовал при описании литературных трудов Альфреда выражение «Alphredus Magnus» [2, р. 28, 473—474] и, таким

образом, вновь ввел в научный оборот эпитет, впервые употребленный Матвеем Парижским в середине XIII в. [3, р. 403—435].

Следует заметить, однако, что ни Леланд, ни Бейл не имели намерения охарактеризовать историческое значение фигуры Альфреда Великого за пределами его интеллектуально-образовательной деятельности, а потому их оценка короля Уэссекса носит скорее умозрительный, нежели фактологический характер [4, р. 1—25].

На первом этапе новому всплеску интереса к личности и деятельности Альфреда Великого способствовало возобновление местнической полемики о сравнительной древности Оксфордского и Кембриджского университетов в середине 1560-х гг. [6]. Тем не менее более серьезное значение, в этом смысле, имело начало издания в тюдоровской Англии оригинальных древнеанглийских текстов. Судя по всему, первой такой публикацией стала «Archaionomia» юриста и антиквара Уильяма Ламбара (1536—1601 гг.), изданная в 1568 г. с посвящением королеве Елизавете¹. Ламбар подчеркнул превосходство «Правды Альфреда» над иным королевским законодательством англосаксонского периода и (в связи с отсутствием в его сборнике кентских законов) сильно преувеличил значение уэссекской правовой традиции [6].

¹ Публикация представляла собой сборник англосаксонских законов с параллельным латинским переводом. Первое издание: Archaionomia, sive de priscis anglorum legibus libri, sermone Anglico, vetustate antiquissimo, aliquot abhinc seculis conscripti, ... Gulielmo Lambardo interprete. Londini: ex officina Joannis Daij, An. 1568. К сожалению, оно осталось нам недоступным.

Подлинным пионером изучения и публикации древнеанглийских текстов в период правления Елизаветы I, однако, оказался Мэтью Паркер (1504—1575 гг.), некогда глава колледжа Корпус-Кристи Кембриджского университета (1544—1553 гг.), а позже архиепископ Кентерберийский (1559—1575 гг.). Выполняя, возможно, прямое предписание королевы, он начал собирать коллекцию древнеанглийских манускриптов с тем, чтобы, по его собственным словам, сохранить «древние памятники ученых мужей нашей страны» [7, р. 43—44]. Одновременно Паркер вскоре приступил к публикации ряда найденных им текстов, которые, как он считал, могли дать толчок исследованиям в области древнеанглийского языка и в то же время углубить понимание ранней истории Англии, заложив, таким образом, историческое обоснование государственной англиканской церкви [4, р. 26—49; 8, р. 114—122, 133—136; 9, р. 22—24; 10, р. 233—237, 417—418; 11, 31—60]. Среди опубликованных им памятников были некоторые законодательные сборники англосаксонских королей, так называемая «рукопись А» «Англосаксонской Хроники»², «Жизнь короля Альфреда» епископа Ассера — манускрипт начала XI в. и осуществленные Альфредом Великим переводы «Обязанностей пастыря» папы Григория I и «Диалогов» Блаженного Августина [13, 14]. Также в коллекцию Паркера входил приписываемый Альфреду древнеанглийский перевод «Церковной истории англосаксов» Беда Достопочтенного, который Паркер дополнил списком уэссекских королей, включая самого Альфреда Великого [15].

Точка зрения средневековой школы Сент-Олбанского монастыря, характеризующая Альфреда Великого как первого общеанглийского монарха, нашла продолжение в публикации Паркером в 1567 г. «Цветов Истории» так называемого Матвея Вестминстерского³, а в 1571 г. упомянутой выше «Великой Хроники» Матвея Парижского. В 1574 г. Паркер опубликовал свое издание ассеровской «Жизни короля Альфреда» [17, р. 74—90; 18, р. 86—107]. Публикация произведения Ассера открыла для исследователей доступ к тексту, который лежит в самой основе представлений об Альфреде-правителе. А поскольку издание также включало латинскую версию завещания короля Альфреда (с копии «Liber abbatiae» аббатства Гайд) и, что самое важное, прозаическое и поэтическое

² Известна также как «рукопись Паркера» [12].

³ Установлено, что на самом деле такого человека не существовало, а книга является компиляцией, продолжающей текст Матвея Парижского [16, р. 2—3].

предисловия Альфреда к переводу «Обязанностей пастыря» папы Григория I с подстрочным переводом на английский и латинский языки, оно сыграло огромную роль в утверждении репутации короля как государственного деятеля и просветителя, сложившейся в елизаветинской Англии.

Результат деятельности Паркера сказался уже в первых работах, в которых сформулирован взгляд на англосаксонскую историю, основанную на опубликованных источниках в противовес рукописным. В двух трудах антиквара Джона Фоукса (1516—1587 гг.) — «Акты и памятники» (или «Книга мучеников», 1563 г.) и «Церковная история» (1570 г.), — впервые в елизаветинской литературе был нарисован объемный портрет Альфреда Великого, основанный на источниках из собрания Паркера, и подчеркнуты его достоинства как правителя «единой Британии» [19, р. 128—130, 141—142, 152—153]. Вслед за работами Фоукса появились труды Рафаэля Холиншеда (?—1580 гг.) и Уильяма Кемдена (1551—1623 гг.), которые заложили основу научного источниковедения англосаксонского периода истории Англии. В «Истории Англии», впервые опубликованной в 1577 г.⁴, Р. Холинshed активно использовал нарративные источники, включая труды Вильгельма Малмсберийского, «Матвея Вестминстерского» и Полидора Вергилия. Он также пользовался материалами, которые сохранились в публикации англосаксонских законов У. Ламбара и в паркеровском издании Ассера [20, р. 144; 21, р. 201—222]. «Британия» У. Кемдена, впервые вышедшая в свет в 1586 г. и за 20 лет выдержавшая шесть переизданий [22; 23, р. 139—163; 8, р. 148—159], содержала ссылки на практически все к тому времени известные материалы по истории раннесредневековой Англии, а также суммировала сложившиеся представления об этом периоде английской истории.

В 1590-е гг. наступил новый этап не только в публикации ранее недоступных нарративных источников, связанных с англосаксонским периодом в целом и с правлением Альфреда Великого в частности, но и в организационном оформлении историко-антикварных исследований в елизаветинской Англии. В это время появляются такие важнейшие публикации, как «Хроника» 'Флоренция Вустерского' (1592 г.), изданная лордом Уильямом Ховардом [24, р. lxxxii—lxxxiii], и исторические работы Уильяма Малмсберийского, Генри Хантингдонского, Роджера Ховденского, элдреме-

⁴Нами использовано размещенное в интернете второе издание.

на Этельверда, а также «История аббатства Кроуленд» (1596 г.) в издании сэра Генри Сэвила (1549—1622 гг.) [25]. Среди этих источников самым важным был, по иронии судьбы, объявлен именно тот, который в настоящее время считается имеющим самую сомнительную репутацию. «История аббатства Кроуленд» была приписана издателем перу аббата этого монастыря Ингульфу (1085—1109 гг.) и признана сообществом елизаветинских антикваров ранним аутентичным источником. Более того, она чрезвычайно сильно повлияла на развитие представлений об Альфреде Великом и его времени в XVII—XVIII вв., создав базу для распространения в общественном сознании репутации короля как человека, установившего в Англии закон и порядок и заложившего правовые основы того, что впоследствии разовьется в английскую конституцию. Несмотря на то, что «История аббатства Кроуленд» включала тексты нескольких подлинных англосаксонских земельных грамот и имела несомненную литературную и историографическую ценность, на самом деле она представляла собой позднесредневековую монашескую подделку. Однако этот факт был установлен лишь в XIX столетии [26, р. 294] и никак не повлиял на развитие альфредовского дискурса в елизаветинскую эпоху.

Если до середины XVI в. большинство текстов источников распространялось в среде образованных людей посредством обмена манускриптами, передачи их во временное пользование или посредством создания и распространения рукописных копий, то к концу столетия появление их в печатном виде дало новый толчок к изучению раннесредневековой истории Англии вообще и личности Альфреда Великого в частности. Особую роль в организационном оформлении этих исследований сыграл знаменитый кружок интеллектуалов, который получил название «Общество антикваров»⁵. Его члены оказались первыми среди тех историков елизаветинской эпохи, кто извлек выгоду из доступа к опубликованным текстам и в то же время в своих разнообразных изысканиях начал развивать новые источниковедческие методы и устанавливать новые стандарты критики источников. Судя по всему, наиболее важным их вкладом в развитие английской исторической науки было то, что они впервые включили данные земельных грамот и сводов законов англосаксонского периода в научно-исторический дискурс. В заседаниях Общества,

достаточно регулярно проходивших с 1590 по 1604 г., принимали участие как многие видные елизаветинские антиквары «старой школы» — уже упоминавшиеся Уильям Ламбар и Уильям Кемден, Джон Стоу (1525—1605 гг.), Артур Агард (1540—1615 гг.), Фрэнсис Тинн (1545—1608 гг.), так и те, кто принадлежал к более молодому поколению. Особенно заметными фигурами среди последних были Фрэнсис Тейт (1560—1616 гг.), Генри Спелман (1562—1641 гг.) и Роберт Коттон (1571—1631 гг.) [8, р. 164—166; 9, р. 92—106; 27, р. 8—13; 28, р. 22—48].

Современным ученым не только удалось достаточно точно воссоздать деятельность Общества, но и детально выяснить тот круг тем, которые обсуждались на его собраниях, а также в основном восстановить коллекцию выступлений его членов [29, 30]. В то же время многие конкретные аспекты этой деятельности (например, их роли в развитии идей «древней английской конституции» или в развенчании мифа о короле Артуре) еще ждут своего исследователя.

Несмотря на то, что англосаксонская история стояла в центре внимания «Общества антикваров», собственно Альфреду Великому его члены посвятили не так много внимания. Достоверно известно, что он фигурировал по одному из двух вопросов, обсуждавшихся на заседании 3 ноября 1591 г., а именно история английских графств. Фрэнсис Тинн, ссылаясь на Ингульфу и Уильяма Мальмсберийского, приписывал их создание королю Альфреду, но был, очевидно, озадачен, не найдя никаких указаний на это у Ассера. Томас Талбот был настроен более скептически, утверждая, что Альфред не мог разделить всю Англию на графства, поскольку не контролировал Область Датского права. Его поддерживал Джеймс Лей, который полагал, что в действительности деление страны на графства было учреждено до Альфреда, и рассуждал о том, что тот ввел деление графств на сотни, а сотни — на десятки (имея в виду использование обычая круговой поруки). Джозеф Холланд настаивал на том, что честь первого разделения Англии на графства следует приписать именно Альфреду Великому, объясняя нововведение необходимостью эффективнее противостоять вторжениям датчан [29, р. 29—51; 30, I, р. 19—32; II, р. 323].

Тем не менее на рубеже XVI—XVII вв. Альфред продолжал оставаться одним из центральных персонажей англосаксонской истории, так или иначе занимавших особое место в общественно-истори-

⁵ Формально Общество было создано в 1586 г. и просуществовало до 1614 г., когда было закрыто указом Якова I [27].

ческом дискурсе позднеелизаветинского времени. В конце 1590-х гг. некий Генри Сэвиль Старший⁶ послал Уильяму Кемдену отрывок текста, повествующий о посещении Альфредом Великим Оксфордского университета, воспроизведенный, по его утверждению, с принадлежащей ему рукописи ассеровской «Жизни короля Альфреда» [31, р. 83—85]. Этот пассаж содержал рассказ о возникновении дискуссии между Гримбальдом, прибывшим из Франции для помощи Альфреду в возрождении науки, и «старыми учеными», уже упрочившими здесь свои позиции, по поводу методов преподавания в Оксфордском университете. В нем говорилось также о том, что Альфред прибыл в Оксфорд с целью разрешения противоречий между ними, и о драматичном уходе Гримбальда в Винчестер. Эта история привлекла внимания Кемдена, как выпускника Оксфорда, и он, вполне ожидаемо, опубликовал указанный отрывок в издании своей «Британии» 1600 г. [32, р. xxxvii—xxxix]. Когда же в 1602 г. Кэмден переиздавал паркеровскую публикацию Ассера, то он попросту вставил его в подходящее, по его мнению, место в тексте [5, р. 40—52; 32, р. xxiii—xxviii].

Нелишне заметить, что этот пассаж был важен для Кемдена, поскольку подразумевал, что корни Оксфордского университета уходили гораздо глубже времен короля Альфреда, в темное и далекое прошлое; это также позволило ему решительно поставить на место тех, кто превратно утверждал, что Кембриджский университет был основан Сигибертом из Восточной Англии еще в VII в., и тем самым лишней раз подтвердить первенство Оксфорда. С одной стороны, по современным стандартам издательская практика Кемдена может показаться не вполне добросовестной, однако, думается, было бы не совсем справедливо упрекать его в чем-то большем, нежели в стремлении предоставить своему читателю самый полный, с точки зрения издателя, текст источника. Нет сомнений в том, что Кемден, включив историю об Альфреде и Оксфорде в свое переиздание паркеровского текста, действовал из наилучших научных побуждений. С другой стороны, рассмотренный эпизод представляется важным моментом не только в развитии самоидентификации обоих университетов, но и в дальнейшей эволюции представлений о личности и деятельности короля Альфреда. Действительно,

⁶ Генри Сэвиль Старший был отцом Генри Сэвиля, барона Бэнка (1568—1617 гг.), еще одного собирателя рукописей елизаветинской эпохи. Их обоих не следует путать с сэром Генри Сэвилем (1549—1622 гг.), главой Мертон-Колледж Оксфордского университета с 1585 г. и издателем.

как мы убедимся, пассаж Сэвиля в кемденовском издании труда Ассера стимулировал особое воодушевление в Оксфорде по поводу личности Альфреда и многое сделал для поддержания его культа в этом университете в конце XVII в., да и в более позднее время.

Небезынтересно отметить, что во второй половине XVI в. появляются не только первые публикации источников об Альфреде Великом, но и первые издания сборников фольклора, в которых встречаются произведения, ему посвященные. Первым примером подобного рода, скорее всего, может считаться народная баллада об Альфреде Великом и пастухе, включающая в себя историю о короле и сгоревших пирогах, которая вышла из печати в конце 1570-х гг. [33, р. 456—457; 34, р. 48—52]. Баллада, сама по себе, представляет собой типичный образец этого жанра устного народного творчества в традиционной его форме, приукрашенная для комического эффекта вставкой истории об Альфреде и пирогах [34, р. 51], и, очевидно, должна оцениваться в сопоставлении с другими аналогичными текстами [35, 36]. Но наличие этой истории в подобном контексте поднимает интересные вопросы об ее трансляции, поскольку не совсем ясно, представляет ли она собой пережиток устной традиции, передаваемый из поколения в поколение, начиная с периода средних веков (и который, возможно, берет свое начало в раннесредневековом письменном источнике, а именно в «Анналах Св. Неота»), или является отражением публикаторской практики текстов англосаксонской эпохи в 1560 — 1570-х гг. Так или иначе, приведенный пример свидетельствует о том, что истории об Альфреде Великом продолжали активно жить в народном сознании в елизаветинскую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Commentarii de scriptoribus Britannicis*, auctore Joanne Lelando Londinate / ed. by A. Hall. — Oxford, 1709. — Vol. 1.
2. *Index Britanniae Scriptorum : John Bale's Index of British and other writers* / ed. by R. L. Poole and M. Bateson. — Cambridge, 1990.
3. *Matthaii Parisiensis, monachi Sancti Albani, Chronica Majora* / ed. by H. R. Luard. — L., 1872—1883. — Vol. I.
4. *McKisack M. Medieval history in the Tudor Age* / M. McKisack. — Oxford, 1971.
5. *Parker M. Early History of Oxford* / M. Parker. — Oxford, 1885.
6. *Warnicke R. M. William Lambarde : Elizabethan antiquary, 1536—1601* / R. M. Warnicke. — Chichester, 1973.

7. Page R. I. Matthew Parker and his books / R. I. Page. — Kalamazoo, 1993.
8. Levy F. J. Tudor Historical Thought / F. J. Levy. — Toronto, 2004.
9. Fussner F. S. The Historical Revolution : English Historical Writing and Thought, 1580—1640 / F. S. Fussner. — L., 1962.
10. Williams P. The Later Tudors: England 1547—1603 / P. Williams. — Oxford, 1995.
11. Jones E. The English Nation : the Great Myth / E. Jones. — Stroud, 1998.
12. The Anglo-Saxon chronicle : a collaborative ed. / Gen. ed. D. Dumville and S. Keynes. — Cambridge, 1986. — Vol. 3.
13. King Alfred's West-Saxon version of Gregory's Pastoral Care / ed. by H. Sweet. — L., 1930.
14. King Alfred's Old English version of Saint Augustine's Soliloquies / ed. by H. L. Hargrove. — N.Y., 1902.
15. The Old English version of Bede's Ecclesiastical history of the English people / ed. by T. Miller. — N. Y., 1988. — Vol. 1—2.
16. *Matthew of Westminster*. The flowers of history, especially such as relate to the affairs of Britain / Matthew of Westminster. — L., 1853. — Vol. I. B.C. 4004 to A.D. 1066.
17. Hagedorn S. C. Matthew Parker and Asser's Aelfredi Regis Res Gestae / S. C. Hagedorn // Princeton Univ. Lib. Chronicle, 1989. — Vol. 51.1.
18. Received wisdom : the reception history of Alfred's preface to the Pastoral Care // Anglo-Saxonism and the construction of social identity Gainesville, 1997.
19. Haller W. Foxe's Book of Martyrs and the elect nation / W. Haller. — L., 1963.
20. *Holinshed R.* The Chronicles of England, Scotland and Ireland / R. Holinshed. — L., 1587. URL: http://dewey.library.upenn.edu/sceti/printedbooksNew/index.cfm?TextID=holinshed_chronicle&PagePosition=406.
21. Archer I. W. Discourses of history in Elizabethan and early Stuart London / I. W. Archer // The uses of history in early modern England / ed. by P. Kewes. — San Marino (Cal.), 2006.
22. Britannia sive florentissimorum regnorum, Angliae, Scotiae, Hiberniae, et insularum adiacentium ex intima antiquitate Chorographia descriptio ... Nunc quarto recognita, & magna accessione post Germanicam aeditionem adaucta. Rev. ed. L., 1607. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/cambrit/>.
23. Collinson P. One of us? William Camden and the making of history / P. Collinson // Transactions of the Royal Historical Society. 8-th ser. 1998.
24. Chronicle of John of Worcester / ed. Darlington and McGurk. — Oxford, 1995. — Vol. 2.
25. Saville H. Rerum Anglicarum Scriptores / H. Saville. — Farnborough, 1970. [Репринтное издание].
26. A bibliography of English history to 1485 / ed. by E. B. Graves. — Oxford, 1975.
27. Evans J. A history of the Society of Antiquaries / J. Evans. — Oxford, 1956.
28. Parry G. The Trophies of Time : English Antiquarians of the Seventeenth Century / G. Parry. — Oxford, 1995.
29. Hearne T. A Collection of Curious Discourses written by Eminent Antiquaries upon Several Heads in our English Antiquities / T. Hearne. — Oxford, 1720.
30. A Collection of Curious Discourses Written by Eminent Antiquaries upon Several Heads in our English Antiquities. — L., 1771. — Vol. 1—2.
31. Watson A. G. Henry Savile and the Asser Interpolation / A. G. Watson // The Manuscripts of Henry Savile of Banke. — L., 1969.
32. Asser's Life of King Alfred / ed. by W. H. Stevenson. — Oxford, 1904.
33. Lees B. A. Alfred the Great, the truth teller, maker of England, 848—899 / B. A. Lees. — N. Y., 1915.
34. Miles L. W. King Alfred in Literature / L. W. Miles. — L., 2008.
35. Wikzbach N. The Rise of the English Street Ballad, 1550—1650 / N. Wikzbach. — Cambridge, 1990.
36. Watt T. Cheap Print and Popular Piety, 1550—1640 / T. Watt. — Cambridge, 1991.

Воронежский государственный университет
Каниболоцкая Е. А., аспирант кафедры истории
средних веков и зарубежных славянских народов
E-mail: andrey@auk.vrn.ru
Тел.: 8-950-776-88-35

Voronezh State University
Kanibolotskaya E. A., Postgraduate Student of the
Middle Ages History and Slavic Studies Department
E-mail: andrey@auk.vrn.ru
Tel.: 8-950-776-88-35